

УДК 81'42:82-9419/20

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-4-90-101

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» КАК ЧАСТЬ КОНЦЕПТА «ДЕТСТВО» И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЖЕНСКОЙ МЕМУАРНОЙ ПРОЗЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Киселева И.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. Настоящая статья рассматривает репрезентацию концепта «семья» как входящего в концепт «детство» на материале женской мемуарной прозы конца XIX – начала XX вв. Исследование заключается в проведении компаративного анализа авторских ассоциативных полей и стандартных, построенных на базе данных русских и английских ассоциативных словарей. Результаты сопоставления выявили высокую степень индивидуализации как английского, так и русского авторских полей, а также значительную детализацию последнего.

Ключевые слова: концепт, ассоциативное поле, диахронный подход, компаративный анализ.

THE CONCEPT 'FAMILY' AS A PART OF THE 'CHILDHOOD' CONCEPT AND ITS REPRESENTATION IN THE RUSSIAN AND ENGLISH MEMOIRS BY FEMALE WRITERS OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

I. Kiseleva

*Moscow Region State University
10A, Radio str., 105005, Moscow, Russian Federation*

Abstract. This article discusses the concept 'family' as a part of the 'childhood' concept and its representation in the Russian and English memoirs by female writers of the late 19th – early 20th centuries. The research consisted in carrying out a comparative analysis of authors' associative fields with the standard ones built on the Russian and English associative thesauri data. The research revealed that both authors' fields demonstrate a high degree of individualization, the Russian one being more detailed.

Key words: concept, associative field, diachronic approach, comparative analysis.

Большинство исследований в современной лингвистике носят антропоцентрический характер, основываясь на анализе языковых явлений в триаде «человек – язык – мир», где язык является формой и способом вербализации

человеческого сознания, которое осуществляет концептуализацию окружающего его мира. В результате складывается картина мира, преломляющаяся в национальном сознании, основным средством доступа к которой является язык [1; 13; 16].

Концепты дают ключ к пониманию того, «как концептуализируется мир через призму языка и какую картину мира демонстрирует изучаемые нами и отдельно взятый язык» [11, с. 46].

Содержание концепта состоит не только из значения слова с коннотативным компонентом, но и лексем, в которых вербализовано множество его ассоциативных элементов, поэтому мы будем рассматривать концепт с позиции собственно лингвистического, лингвокогнитивного и психолингвистического подходов.

Концепт «детство» является универсальным ментальным конструктом любой языковой картины мира, так как детство можно рассматривать «как объективно неизбежный период человеческой жизни, как одну из стадий развития индивида» [6, с. 6]. Детство квалифицируется как «многомерный психосоциальный и культурный феномен» [6, с. 6], поэтому и соответствующий концепт представляется одним из наиболее интересных объектов исследования, так как именно в детстве происходит усвоение опыта социальной среды, норм и ценностей культуры [18].

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке репрезентации концепта на специфическом текстовом материале женской мемуаристики, что позволит выявить некоторые черты национально-культурной специфики русской и англий-

ской картин мира, а также установить соотношение в каждом из представленных текстов индивидуальной и стандартной составляющей.

Результаты исследования могут быть использованы в вузовском преподавании, например, в курсах лингвистической семантики, лингвокультурологии, этнопсихолингвистики, что составляет практическую ценность настоящей работы.

Согласно исследованию, проведённому М.Ю. Лебедевой, ассоциативное поле концепта «детство» представлено несколькими базовыми элементами – такими, как «семья», «ребёнок», «место», «природа», «время», «еда», «друзья» и др. [12]. В рамках нашей статьи мы рассмотрим концепт «семья», так как именно в ней усваиваются основные социальные знания, приобретаются нравственные умения и навыки, закладываются определённые ценности и идеалы, формируются обычаи и традиции – всё, что направляет образ жизни и образ мышления людей в определённое русло [2].

Цель исследования, заключающаяся в установлении сходства и различий индивидуальных авторских ассоциативных полей с данными русских и английских ассоциативных словарей, ставит перед нами несколько задач: 1) построение стандартных ассоциативных полей по данным русских и английских ассоциативных словарей и авторских полей на материале женской мемуарной прозы; 2) диахроническое сравнение авторских полей со стандартными; 3) сопоставление авторского английского и русского поля с позиций синхронического подхода.

В отечественной науке существует значительное количество исследова-

ний, посвященных изучению вербализации концептов «детство» и «семья». Подобный интерес можно объяснить ключевым значением этих концептов в любой культуре, так как именно с детства начинает передаваться опыт социальной среды, а семья, являясь ближайшим окружением ребёнка, играет определяющую роль в становлении и развитии личности [9]. Отметим, что помимо многочисленных исследований вербализации концептов «семья» и «детство» в русском языке российские учёные также уделяют немалый интерес компаративному анализу этих концептов в русской и других лингвокультурах [3; 4; 5; 6; 10; 12; 14].

Большая часть исследований английских авторов посвящена изучению семьи с позиций социологии, демографии, культурологи и межкультурной коммуникации. Некоторые работы направлены на изучение историографии традиционной английской семьи и разграничению понятий *family* и *household* [17; 20; 22; 23]. Таким образом, можно заключить, что проблема вербализации концепта «семья» не представляет особого интереса для британских учёных.

Несмотря на детальное изучение, которое получил концепт «семья» в отечественной лингвистике, большинство исследований посвящено изучению его вербализации на материале данных словарей или художественных произведений [3; 4; 5; 14].

Новизна работы состоит в попытке провести компаративный анализ репрезентации ассоциативных полей концепта как на материале словарей, так и в текстах русских и английских авторов. Таким образом, исследование будет носить диахронический харак-

тер, так как ассоциативные словари были составлены во второй половине XX в. в то время, как женская мемуарная проза относится к концу XIX в. Это позволит наметить определённые изменения в языковом сознании представителей русской и британской лингвокультур.

Сопоставительный анализ ассоциативных полей концепта «семья» на материале воспоминаний Эвелин Шарп *Unfinished Adventures: Selected Reminiscences from an Englishwoman's Life* и Татьяны Львовны Сухотиной-Толстой «Воспоминания» позволят нам выявить, насколько авторская репрезентация концепта совпадает с данными словарей.

Выбор этих произведений продиктован принадлежностью авторов к одной эпохе: Эвелин Шарп родилась в 1869 г., а Т.Л. Сухотина-Толстая в 1864 г., поэтому их детство пришлось на одну и ту же эпоху, а именно 70-80-е гг. XIX в., что даёт возможность провести синхронный сопоставительный анализ репрезентации концепта «семья» в их воспоминаниях. Кроме того, этих авторов объединяет и то, что они росли в многодетных семьях, отличавшихся широтой взглядов, а также нетрадиционным для своего времени образом жизни. Например, родители Эвелин Шарп решили отравиться путешествовать по Европе всей семьёй, что было достаточно необычно для рассматриваемой эпохи. По словам автора, наличие восьми детей, самый младший из которых был ещё грудным, а старшему едва исполнилось 13 лет, смерть одного ребёнка в младенчестве не помешали поездке её родителей на континент в то время, как даже для самых активных людей

подобные обстоятельства означали бы, что времена разъездов закончились. Её родители, однако, решили, что эти времена как раз наступили, поэтому они впервые в жизни отправились за границу. ('The desire to travel must have been very strong; for with eight children – one of the older boys, Neville, had died in infancy some years before – the youngest of whom was in arms and the eldest barely in her 'teens, the most enterprising parents might have been justified in thinking that their time for gadding about was over. They took, however, the view that it had only just dawned; and for the first time, heavily weighted with encumbrances, they conceived the extravagant idea of housing their furniture and going abroad') [21, p. 22].

По словам Т.Л. Толстой, её отец «всегда был в своих вкусах и требованиях очень прост... Папá был против всяких дорогих игрушек, и в первое время нашего детства мамá сама нам их мастерила. Одевался папá всегда в серую фланелевую блузу... Меня, так же, как и мальчиков, папá просил одевать в такую же блузу» [15, с. 34].

Указанный момент позволяет выдвинуть гипотезу, согласно которой компаративный анализ воспоминаний детства, характеризующегося общими для авторов чертами, позволит выявить, насколько они будут представлены в авторской репрезентации концепта «семья».

В ходе исследования, отобрав лексемы, относящиеся к описанию ближайшего окружения автора, мы построим авторское ассоциативное поле, разместив эти лексемы в зависимости от частоты использования в ядерной, околядерной или периферийной части. Затем будет произведён сопоста-

вительный анализ полученных результатов и данных русских и английских ассоциативных словарей.

Учитывая тот факт, что ранее мы составляли русское и английское поля по данным ассоциативных словарей русского и английского языка на слово-стимул «семья», напомним, что в ядре английского ассоциативного поля (ААП) находятся *friends, mother, children*, в околядерной зоне *kids, parent*, периферия представлена *dad, daughter, father, friend, relatives, sister* [8; 19].

«Мама», «дети», «родители» находятся в ядре русского ассоциативного поля (РАП), «родня» в околядерной зоне, «мать», «отец», «папа», «родственники» – на периферии [7; 8].

В воспоминаниях Эвелин Шарп детству уделяется 2 главы (9 614 слов). Из этого материала были отобраны лексические единицы, описывающие ближайшее окружение ребёнка, а затем объединены в категории *Mother, Father, Brothers, Home Educators* и т. п.

Систематизация и классификация лексем, репрезентирующих концепт, позволяют построить индивидуальное английское авторское поле (ИААП) следующим образом (Рис. 1).

Сопоставительный анализ ИААП с ААП выявляет определённые расхождения. Наиболее значимое отличие – в ИААП изменяется наполнение ядра за счёт появления категории, отсутствующей в ААП – *Brothers*, а ядерный компонент ААП *Mother* перемещается в околядерную зону ИААП. Эвелин Шарп выросла в многодетной семье (она была девятым ребёнком), поэтому вполне логично предположить, что именно братья и сестры входили в её самый близкий круг общения. Таким образом, вполне закономерно переме-

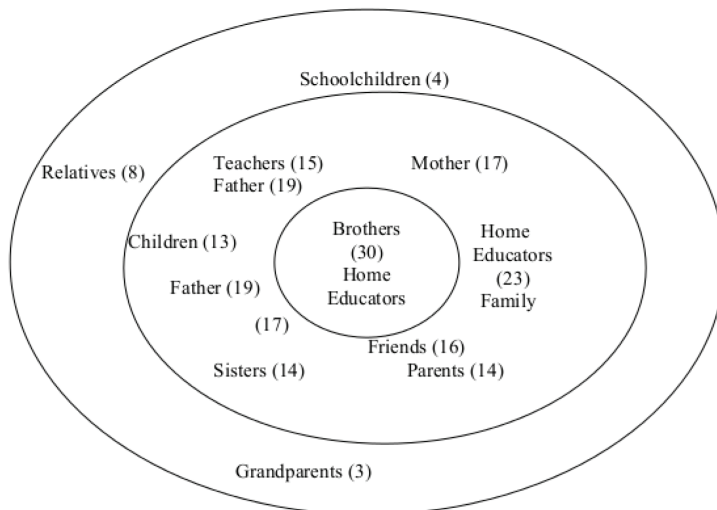

Рис. 1

щение категорий Mother, Father в околоядерную часть.

Второй новый ядерный элемент – категория Home Educators, которая по числу репрезентаций превосходит Mother и Father. В большей степени этот компонент представлен лексемой Nurse (20), что вполне логично и ожидаемо, так как, по словам автора, именно няня была её верным другом и помощником все её детство, а также и во взрослой жизни ('She was the most faithful friend life has given me, and I have not been without friends') [2, p. 23]. Так, по словам Эвелин Шарп смерть няни стала для неё невозможной утратой ('When she died in February, 1921, it left a gap in my life that no one else could fill') [2, p. 23].

В ИААП происходит также сдвиг ядерных компонентов ААП Children и Friends в околоядерную зону, а периферийные категории ААП Sister, Father перемещаются в околоядерную часть. Отметим, что ИААП, несмотря на смену ядерного элемента, показывает определённую устойчивость по некоторым элементам с ААП.

Так, категория Relatives занимает периферию как в ААП, так и в ИААП, а компоненты Parents и Children (Kids в ААП) находятся в околоядерной зоне в обоих полях. Кроме того, ИААП характеризуется достаточно насыщенным околоядерным пространством и практически пустующей периферией. Отметим, что в ИААП присутствует такая категория, как Teachers в околоядерной зоне, а периферия содержит элемент Schoolchildren, что, возможно, объясняется непродолжительным пребыванием автора в школе-пансионе (в общей сложности 3 года). Тем не менее эти годы стали для Эвелин Шарп «самыми счастливыми годами детства» ('At all events I owe to Miss Spark and her sisters the happiest period of my childhood'), которые оказали значительное формирование на её личность, так как именно там автор начала «познавать себя» ('I then first began to find myself') [2, p. 36].

Татьяна Львовна Сухотина-Толстая посвящает воспоминаниям детства, проведённого в Ясной Поляне, 2

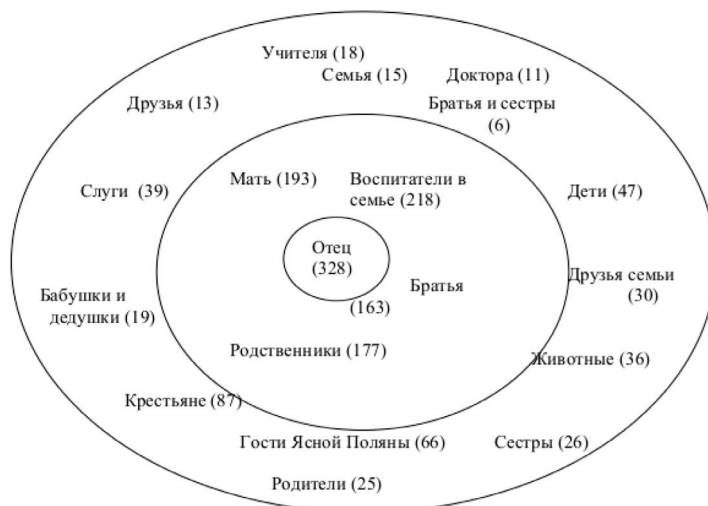

Рис. 2

части (42 489 слов). Систематизация и классификация отобранных лексических единиц позволяет представить индивидуальное русское ассоциативное поле (ИРАП) следующим образом (Рис. 2).

Для начала отметим значительную насыщенность авторского поля, что сразу указывает на его явную индивидуализацию. Сопоставительный анализ РАП и ИРАП выявляет больше различий, нежели сходств.

Ядерный компонент РАП «Мама» перемещается в околядерную часть ИРАП. Ядро ИРАП представлено всего одной категорией – «Отец», что говорит о безусловно большем внимании, уделявшемся автором в воспоминаниях Л.Н. Толстому. Это также свидетельствует о высокой степени индивидуализации поля, так как этот элемент находится на периферии в РАП.

Околядерная зона содержит достаточно многочисленную категорию «Воспитатели в семье», которая по числу репрезентаций в тексте превосходит компонент «Мать», что говорит

о безусловно большом значении, которое сыграла в жизни автора прежде всего английская гувернантка Ханна. По словам Т.Л. Сухотиной-Толстой, после отъезда Ханны «кончилось мое детство и кончилось то безоблачное счастье, которым я жила до тех пор» [15, с. 30]. О тёплых чувствах автора к своей воспитательнице может говорить и тот факт, что общее количество упоминаний английской гувернантки Ханны, пробывшей в Ясной Поляне всего 6 лет, составило 142, что на 51 превышает количество репрезентаций в категории «Мать». В околядерной части ИРАП также появляется новый элемент, не представленный в РАП – «Братья», что вполне объяснимо и ожидаемо, так как автор выросла в многодетной семье. Практически ни один праздник, ни одно важное событие в семье Толстых не обходилось без приезда родственников, что и нашло своё отражение в одноимённой категории в околядерной части поля. Например, тётушка Л.Н. Толстого Татьяна Александровна Ергольская жила

в имении вместе с семьёй, а родная сестра матери автора Татьяна Андреевна Кузминская и её дети были частыми гостями Ясной Поляны. Отметим также, что эта категория не меняет своего положения в ИРАП (элемент «Родня» в РАП).

Околоядерный компонент РАП «Родители» перемещается в ИРАП на периферию, которая также содержит большое количество элементов, не встречающихся в РАП. Для начала отметим самую многочисленную на периферии категорию «Крестьяне». В неё были включены крестьяне, бывшие крепостные, а также все люди явно низкого социального положения, с которыми семья Толстых, в особенности сам Л.Н. Толстой, поддерживали добрые отношения. Таким образом, появление подобного элемента в воспоминаниях графини Татьяны Львовны Толстой вполне объяснимо, учитывая уважительное отношение её отца к крестьянам.

Интересную категорию представляют «Животные», так как автор, по её признанию, «редко любила какое-либо животное» [15, с. 145], но тем не менее этот элемент появляется в поле. В основном он представлен упоминаниями Мотьки, ягнёнка, который стал своеобразным домашним питомцем автора во время семейного отдыха в самарском имении.

Отметим также, что ядерный компонент РАП «Дети» в ИРАП перемещается на периферию. В ИРАП эта категория большей частью представлена выражением «мы, дети», которое автор часто использует в отношении себя и двух своих братьев, Сергея и Ильи. По словам автора, несмотря на большое количество детей в семье,

именно с этими братьями и прошло детство Т.Л. Толстой: «После Ильи через три года родился Лёва, а потом и Маша. Эти двое последних жили наверху с няней, назывались *little ones* {малыши (англ.)} и мало участвовали в жизни нас троих, старших детей» [15, с. 59].

Таким образом, сопоставительный анализ ИААП и ААП позволяет сделать определённые выводы.

Во-первых, отметим, что несмотря на смену ядерного компонента, ИААП демонстрирует определённую устойчивость компонентов по сравнению с ААП. В основном сохраняются многие категории ААП такие как *Parents, Father, Friends, Relatives, Mother, Children* и др., хотя некоторые из них изменяют своё положение в ИААП (*Mother, Friends, Father*).

Во-вторых, ИААП содержит несколько новых категорий, не встречающихся в ААП (*Teachers, Schoolchildren, Brothers* и др.), что говорит о явной индивидуализации поля.

В-третьих, практически незаполненная околоядерная зона в ААП сменяется в ИААП высокой насыщенностью, а периферия, содержащая в ААП несколько категорий, практически пустует в ИААП. Этот факт свидетельствует о том, что для автора действительно значимыми людьми в детстве были члены её семьи и няня (категории *Brothers, Father, Parents* и т. п.), все остальные родственники представлялись не столь важными (*Grandparents, Relatives*).

Компаративный анализ РАП и ИРАП даёт нам следующие результаты.

Во-первых, большое количество новых категорий в авторском поле позволяет говорить о значительной индивиду-

дуализации («Гости Ясной Поляны», «Животные»), а также об определённом влиянии времени и обстановки, в которых прошло детство Т.Л. Толстой («Слуги», «Воспитатели в семье»).

Во-вторых, на индивидуализацию поля указывает и смена ядерного компонента в ИРАП, перемещение ядра РАП в околоядерную зону, в которой также появляются многочисленные категории «Братья», «Родственники» и «Воспитатели в семье».

В-третьих, отметим насыщенность периферии ИРАП самыми разнообразными категориями, что говорит о высокой степени детализации воспоминаний.

Сопоставительный анализ ИААП и ИРАП позволяет нам сделать несколько наблюдений.

Во-первых, следует отметить большую насыщенность авторских полей новыми элементами. С одной стороны, это можно объяснить определённой индивидуализацией каждого поля, с другой стороны, наличие таких категорий как «Воспитатели в семье»/Home Educators, «Слуги» можно объяснить существующим в то время укладом жизни. Таким образом, сопоставительный анализ авторских полей со словарными с позиции диахронии показывает, что эпоха и её традиции влияют на наполнение концепта.

Во-вторых, в обоих полях происходит смена ядерного компонента Mother / «Мама» на Brothers и Home Educators в ИААП и «Отец» в ИРАП.

В-третьих, отметим однозначно большую значимость няни для Эвелин Шарп и английской гувернантки Ханны для Т.Л. Толстой. Околоядерная категория «Воспитатели в семье» / Home Educators по своей численности занима-

ет второе место после ядерной в обоих полях. Таким образом, можно сказать, что для ребёнка в многодетной семье главную роль играют братья и сёстры, а также люди, занимающиеся их воспитанием, мать для них не так значима.

В-четвёртых, в обоих полях содержатся категории «Учителя» / Teachers и «Друзья» / Friends, однако в ИААП они находятся в околоядерной части в то время, как в ИРАП они вынесены на периферию, что объясняется особенностями жизни каждого автора. Так как Эвелин Шарп провела несколько лет в пансионе, то учителя и друзья, среди которых были в основном друзья по пансиону, оказались для неё более значимыми, чем для Т.Л. Толстой, детство которой прошло вдали от городской жизни в Ясной Поляне.

В-пятых, различна степень наполнения периферии и околоядерной зоны ИРАП и ИААП. В ИРАП в околоядерной части находятся всего 4 категории, а на периферии 12, в ИААП 7 и 3 соответственно. Таким образом, можно заключить, что для Т.Л. Толстой наибольшее значение сыграли несколько людей, представляющих ближайшее окружение автора: члены семьи, родственники, гувернантка и няня, – а все прочие остались для неё на определённой дистанции. Детство Эвелин Шарп проходило в иной обстановке: путешествия всей семьёй, долгое пребывание в разных странах, частая смена места жительства в Великобритании сказались на более открытом образе жизни автора по сравнению с достаточно замкнутой жизнью Т.Л. Толстой в Ясной Поляне, поэтому у Эвелин Шарп в ближайшем окружении мы наблюдаем и друзей, и учителей, а не только членов семьи и няню.

Таким образом, сопоставительный анализ авторских репрезентаций концепта «семья» с данными ассоциативных словарей выявляет значительную индивидуализацию как русского, так и английского авторского поля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка. М., 1983. 269 с.
2. Добровольская Е.В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005. 28 с.
3. Добровольская Е.В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005. 203 с.
4. Железнова Ю.В. Лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование концепта «Семья»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2009. 27 с.
5. Занегина Н.Н. Концепт «семья» в русском литературном языке и принципы его описания: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 254 с.
6. Калюжная И.А. Концепт «детство» в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 21 с.
7. Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 15.03.2017).
8. Киселева И.А. Репрезентация концепта «семья» в ассоциативном поле концепта «детство» в русской и английской лингвокультурах (на материале женской мемуаристики конца XIX – начала XX вв.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 197–208.
9. Колосовская Е.В. Национально-культурная специфика языкового сознания русских и британцев на материале тематической группы «воспитание»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 26 с.
10. Кострубина Е.А. Гиперконцепт Семья / Дом – Family / Home в русской и английской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 159 с.
11. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997. 245 с.
12. Лебедева М.Ю. Концептуальное поле «Детство» и его репрезентация в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 248 с.
13. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8–69.
14. Пьянкова Т.В. Лексическое представление ассоциативно-семантического поля «Семья» в современной женской прозе (на материале произведений Л. Улицкой и Л. Петрушевской): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2012. 203 с.
15. Сухотина-Толстая Т.Л. Воспоминания. М.: Художественная литература, 1976. 540 с.
16. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 108–140.
17. Bender D. A Refinement of the Concept of Household: Families, Co-existence, and Domestic Functions [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/669600?uid=3739256&uid=2&uid=4&sid=21106743833743> (дата обращения: 15.03.2017).
18. Herskovits M.J. Les bases de l'anthropologie culturelle. Paris, 1967. 251 p.

19. Kiss G., Armstrong C., Milroy R., Piper J. An associative thesaurus of English [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eat.rl.ac.uk> (дата обращения: 15.03.2017).
20. Ribbens McCarthy J., Doolittle M., Day Sclater S. Understanding Family Meanings: A Reflective Text. Policy Press, 2012. 296 p.
21. Sharp E. Unfinished Adventure: Selected Reminiscences from an Englishwoman's Life. Faber and Faber Ltd Bloomsbury House, 2009. 315 p.
22. Tadmor N. Early Modern English Kinship in the Long Run: Reflections on Continuity and Change // Continuity and Change. 2010. №1. P. 15–48.
23. Tadmor N. Family and Friends in Eighteenth-Century England Household, Kinship and Patronage. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 324 p.

REFERENCES:

1. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. *Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka* [Language and culture: linguistic and cultural studies in teaching Russian language]. Moscow, 1983. 269 p.
2. Dobrovol'skaya E.V. *Kontseptualizatsiya sem'i v russkoi yazykovoi kartine mira: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk* [Conceptualization of family in the Russian language picture of the world: abstr. of PhD thesis in Philological sciences]. Novosibirsk, 2005. 28 p.
3. Dobrovol'skaya E.V. *Kontseptualizatsiya sem'i v russkoi yazykovoi kartine mira: dis. ...kand. fil. nauk* [Conceptualization of family in the Russian language picture of the world: PhD thesis in Philological sciences]. Novosibirsk, 2005. 203 p.
4. Zheleznova YU.V. *Lingvokognitivnoe i lingvokul'turnoe issledovanie kontsepta «Sem'ya»: avtoref. dis. ...kand. fil. nauk* [Linguo-cognitive and linguo-cultural study of the concept 'Family': abstr. of PhD thesis in Philological sciences]. Izhevsk, 2009. 27 p.
5. Zanegina N.N. *Kontsept «sem'ya» v russkom literaturnom yazyke i printsipy ego opisaniya: dis. ... kand. fil. nauk* [The concept of 'family' in the Russian literary language and the principles of its description: PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2011. 254 p.
6. Kalyuzhnaya I.A. *Kontsept «detstvo» v nemetskoj i russkoi lingvokul'turakh: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk* [The concept of 'childhood' in German and Russian linguistic cultures: abstr. of PhD thesis in Philological sciences]. Volgograd, 2007. 21 p.
7. Russkii assotsiativnyi slovar'. [Russian associative dictionary [E-source]] / Karaulov YU.N., Sorokin YU.A., Tarasov E.F., Ufimtseva N.V., Cherkasova G.A. – Available at: <http://www.tesaurus.ru/dict/dict.php> (accessed 15.03.2017)
8. Kiseleva I.A. The representation of the concept 'family' in the associative field of the concept 'childhood' in Russian and English linguistic cultures (on the material of women memoirs of the late XIXth – early XXth centuries. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics]. 2015, no. 4, pp. 197–208.
9. Kolosovskaya E.V. *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya russkikh i britantsev na materiale tematicheskoi gruppy «vospitanie»: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk* [National-cultural specificity of language consciousness of Russian and British in the thematic group 'education': abstr. of PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2004. 26 p.
10. Kostrubina E.A. *Giperkontsept Sem'ya / Dom – Family / Home v russkoi i angliiskoi lingvokul'turakh: dis. ...kand. fil. nauk*. [Hyperconcept Family / Home in Russian and English linguistic cultures: PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2011. 159 p.
11. Kubryakova E.S. *Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya* [Parts of speech from cognitive point of view]. Moscow, 1997. 245 p.

12. Lebedeva M.YU. *Kontseptual'noe pole «Detstvo» i ego reprezentatsiya v russkom yazyke: dis. ... kand. fil. nauk* [The conceptual field of 'Childhood' and its representation in the Russian language: PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2013. 248 p.
13. Postovalova V.I. Picture of the world in human life. In: *Serebrennikov B.A., Kubryakova E.S., Postovalova V.I. Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [Serebrennikov B. A., Kubryakova E. S., Postovalova V. I. Role of human factor in language: Language and world picture]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 8–69.
14. P'yankova T.V. *Leksicheskoe predstavlenie assotsiativno-semanticheskogo polya «Sem'ya» v sovremennoi zhenskoi proze (na materiale proizvedenii L. Ulitskoi i L. Petrushevskoi): dis. ... kand. fil. nauk* [The lexical representation of the associative-semantic field 'Family' in modern female prose (study of the works by L. Ulitskaya and L. Petrushevskaya): PhD thesis in Philological sciences]. St. Petersburg, 2012. 203 p.
15. Sukhotina-Tolstaya T.L. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1976. 540 p.
16. Ufimtseva A.A. The role of the lexicon in the perception of human reality and in the formation of the language picture of the world. In: *Serebrennikov B.A., Kubryakova E.S., Postovalova V.I. Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [Serebrennikov B. A., Kubryakova E. S., Postovalova V. I. Role of human factor in language: Language and world picture]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 108–140.
17. Bender D. A Refinement of the Concept of Household: Families, Co-existence, and Domestic Functions [E-source]. Available at: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/669600?uid=3739256&uid=2&uid=4&sid=21106743833743> (accessed 15.03.2017).
18. Herskovits M.J. *Les bases de l'anthropologie culturelle*. Paris, 1967. 251 p.
19. Kiss G., Armstrong C., Milroy R. & Piper J. An associative thesaurus of English. [E-source]. Available at: <http://www.eat.rl.ac.uk/> (accessed 15.03.2017).
20. Ribbens McCarthy J., Doolittle M., Day Sclater S. *Understanding Family Meanings: A Reflective Text*. Policy Press, 2012. 296 p.
21. Sharp Evelyn. *Unfinished Adventure: Selected Reminiscences from an Englishwoman's Life*. Faber and Faber Ltd Bloomsbury House, 2009. 315 p.
22. Tadmor N. Early Modern English Kinship in the Long Run: Reflections on Continuity and Change. In: *Continuity and Change*. Cambridge University Press. 2010, no. 1, pp. 15–48.
23. Tadmor N. *Family and Friends in Eighteenth-Century England Household, Kinship and Patronage*. Cambridge University Press, 2007. 324 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Киселева Ирина Александровна – аспирант кафедры теории языка и англистики, Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета, преподаватель кафедры иностранных языков № 3 Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова;
e-mail: irina.mur.kisseleva@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina A. Kiseleva – postgraduate student at the Department of Language Theory and English Studies, Institute of Linguistics and Intercultural Communications, Moscow Region State University, lecturer of the Department of Foreign Languages № 3, Plekhanov Russian University of Economics;
e-mail: irina.mur.kisseleva@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Киселева И.А. Концепт «Семья» как часть концепта «Детство» и его репрезентация в русской и английской женской мемуарной прозе конца XIX – начала XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 4. С. 90–101.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-4-90-101

CORRECT REFERENCE TO THE ARTICLE

I. Kiseleva. The concept 'Family' as a part of the 'Childhood' concept and its representation in the Russian and English memoirs by female writers of the late XIXth – early XXth centuries. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*. 2017, no. 4, pp. 90–101.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-4-90-101